

Не сводя глаз с ее лица, Туоба Гучэн спросил: "Ты сердишься, потому что принцесса-консорт беременна?".

Что?

Ань Сяонин не могла понять, насколько он глуп. Неужели он всерьез думает, что я уйду из-за ревности?

"Боюсь, вы ошибаетесь, Ваше Высочество. Беременность принцессы-консорта - это очень радостная новость, которую стоит отпраздновать. Как я могу быть расстроена из-за этого?" спокойно ответил Ань Сяонин.

"Я не позволю тебе уйти", - сказал Туоба Гучэн.

Ань Сяонин, сильно ошеломленный его ответом, сказал: "Ваше Высочество, я не единственный телохранитель во дворце. Тысячи людей стоят в очереди, чтобы стать вашим телохранителем. Вам не нужно беспокоиться о нехватке людей".

"Кто сказал, что я беспокоюсь об этом?"

Не желая больше обсуждать этот вопрос, Ань Сяонин сказал: "Я уже принял решение. Пожалуйста, исполните мои желания, Ваше Высочество".

"Му Нин..."

Ань Сяонин серьезно посмотрел на него и сказал: "Вы однажды упомянули, что будете защищать меня, насколько это возможно. Однако мне не нужно, чтобы вы это делали. Все, о чем я прошу, это выполнить одно мое желание - позволить мне уйти в отставку и жить так, как я хочу".

"Забудьте об этом, я никогда не соглашусь". Туоба Гучэн ушел, как только закончил говорить.

Ань Сяонин была полна тревоги, не ожидая, что он окажется таким крепким орешком.

Он не позволит ей уйти в отставку?

Хотя покинуть Осенний дворец было непростой задачей, это было не совсем невозможно.

Ань Сяонин вышла из комнаты, после чего телохранители начали засыпать ее вопросами.

"Что Его Высочество сказал тебе?"

"О, ничего".

"Он запретил тебе уходить?"

"Какое это ваше дело?" шипела Ань Сяонин, закатывая на них глаза. Затем она повернулась и пошла наверх со своим багажом.

Войдя в свою комнату, она закрыла дверь изнутри.

Она знала, что Туоба Гучэн обязательно передаст стражникам указания запретить ей покидать Осенний дворец.

Ань Сяонин снова открыла свой багаж и взяла с собой все важные вещи и ценности, планируя оставить одежду и обувь в комнате.

Поначалу она думала, что сможет уйти, как только сообщит ему о своей отставке.

Но, к ее удивлению, он не разрешил ей этого сделать.

Казалось, у нее не было другого выхода, кроме как придумать другое решение.

Ань Сяонин решила устроить забастовку, но ее усилия оказались тщетными.

Туоба Гучэн все еще стучал в дверь, чтобы она вышла.

Она не стала переодеваться в форму телохранителя. Вместо этого она надела кроссовки и последовала за Туоба Гучэном.

"Ты действительно так неохотно следуешь за мной?"

"Да", - без колебаний ответил Ань Сяонин. Вопреки ее ожиданиям, он не рассердился, а лишь усмехнулся.

"Тебе все равно придется продолжать работать на меня, даже если ты не хочешь. Разве это не ужасно? Забудьте о попытках сбежать. Это невозможно. Я уже проинструктировал всех охранников", - сказал Туоба Гучэн.

Ань Сяонин почувствовала, что задыхается и не может подобрать слов. "Почему вы так себя ведете, ваше высочество?"

"Без причины. Я просто привык, что вы мой телохранитель. Я не хочу, чтобы кто-то другой ходил за мной по пятам", - ответил он, глядя перед собой.

"Прошло всего несколько месяцев, что значит, ты уже привык?"

"Я просто привык. Так что будь послушным и оставайся рядом со мной. Я буду удваивать твою зарплату, что ты об этом думаешь?"

"Я хочу уйти из дворца".

"Я буду платить тебе втрое больше твоего нынешнего жалованья".

"..."

Она совсем не могла с ним общаться.

Заметив, что она молчит, он сказал: "Я больше не буду таким отстраненным и холодным по отношению к тебе. Так что не уходи".

Ань Сяонин не ответила ему, и он решил, что ее молчание означает согласие.

На самом деле Ань Сяонин в тот момент уже придумал другое решение, как покинуть Осенний дворец.

Дворец был соединен с остальной частью города большим озером. Однако именно по этой

причине вокруг него стояли стражники, чтобы предотвратить проникновение посторонних.

В озере должен быть барьер.

Однако Ань Сяонин не нашла ничего плохого в том, чтобы попробовать.

К вечеру она уже приготовила трубку для подводного плавания и несколько других инструментов, чтобы отправиться через озеро.

Перед уходом она оставила на столе записку.

Она гласила: "Мне жаль, что я не могу обещать тебе остаться. Я желаю тебе жизни в счастье и блаженстве. Надеюсь, ты победишь на президентских выборах".

Если ей не удастся сбежать, то после возвращения записка останется у нее. Если же ей это удастся, то записка станет последними словами Туоба Гучэна для Му Нин.

На этот раз она не стала выходить через главный вход или лезть в окно.

Вместо этого она направилась к середине второго этажа.

Точнее, она была выше, чем на втором этаже, но ниже, чем на третьем.

Это была крошечная комната высотой всего метр.

Окна были заделаны, а верх был сделан из деревянных досок и плитки.

Она осторожно сняла деревянные доски и подняла плитку. Затем она подтянулась и взобралась на крышу.

Она вернула доски и черепицу в исходное положение.

Затем она зацепила веревку за близлежащее дерево и изо всех сил дернула ее. Убедившись, что веревка надежно закреплена, она подпрыгнула и приземлилась на дерево, обхватив ствол. Затем она медленно спустилась с дерева по веревке.

Она ступала по неясному тротуару в сторону озера.

Она торопливо подошла к месту, соединяющему озеро с внешним миром.

Ань Сяонин шагнула в ледяную воду, которая жалила из-за суровой зимы.

Когда она полностью погрузилась в озеро, ей показалось, что она попала в зимнюю страну, полную снега и града.

С длинной дыхательной трубкой во рту она непрерывно плавала по озеру и вскоре приблизилась к барьеру между дворцом и внешним миром.

Барьер в озере был построен из сети прочных стальных прутьев.

Кроме того, в цементной стене имелась крошечная трещина, из-за которой выплыть через озеро было невозможно.

Похоже, что в этот раз она напрасно потратила время.

Ань Сяонин поплыла туда, откуда приплыла, и выбралась на берег, дрожа от холода.

С других ограждений выйти было невозможно.

Единственным выходом был главный вход.

"Му Нин, почему ты вымок?"

"Я упала в воду", - ответила она.

"Когда ты выходила?" - спросил дежурный телохранитель.

"Не твое дело".

Даже после теплого душа ей все еще было зябко.

Она обернула вокруг себя одеяло и села на кровать. Просто повезло, что мне так не повезло!

Но разве я легко сдаюсь?

Конечно, нет.

Если в этот раз не получилось, то в следующий раз я придумаю другое решение.

Ань Сяонин почувствовал головокружение и уснул, прислонившись к стене.

Когда утром Туоба Гучэн постучал в дверь, она все же не забыла надеть маску - свой самый мощный инструмент.

"Почему ты еще не встала?" спросил Туоба Гучэн, заметив, что она покраснелась, а ее глаза остекленели.

"Я чувствую себя слабой и вялой. Можно мне передохнуть?" Как только она закончила говорить, она повернулась и снова растянулась на кровати.

"Ты простудилась?"

"Думаю, да", - слабо ответила Ань Сяонин.

"Померяй температуру".

"Пожалуйста, помогите мне достать градусник, Ваше Высочество. Извините за беспокойство".

Однако он не счел это хлопотами и принес ей градусник. "Идите и сопровождайте принцессу-консорта, Ваше Высочество", - сказал Ань Сяонин с полужакрытыми глазами.

"Она вернулась в дом своих родителей".

"О..."

С тех пор она больше ничего не произносила.

Через десять минут Туоба Гучэн снова вошел в комнату и сказал: "Подайте мне градусник".

Ань Сяонин открыла глаза и медленно достала термометр из подмышки, а затем протянула ему. Туоба Гучэн взглянул и увидел, что у нее высокая температура - 39 градусов по Цельсию.

В предыдущий раз такая высокая температура была у нее во время выкидыша. Однако в этот раз все повторилось. Туоба Гучэн не мог не почувствовать беспокойства, видя, как она слаба и больна.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086927>